

И.Л. Прохоренко*

КРИЗИС В ЕВРОЗОНЕ КАК ВЫЗОВ ИСПАНСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт мировой экономики и международных отношений
Российской академии наук»
117997, г. Москва, ГСП-7, ул. Профсоюзная, 23*

В статье рассмотрен кризис в еврозоне как вызов модели развития Испании, который угрожает стране возвратом к периферийности. Под этим углом зрения исследованы пути реформирования социально-экономической модели Испании, системные недостатки которой выявил кризис, и проанализирован очередной подъем сепаратистских настроений, спровоцированный трансформацией экономического управления в Европейском союзе. Сделан вывод о том, что проводимые реформы расставляют новые акценты в отношениях между институтами ЕС, национальными правительствами и властями субнационального уровня и напрямую затрагивают перспективы развития испанского государства автономий.

Ключевые слова: Испания, Европейский союз, европейская интеграция, европейское транснациональное пространство, экономическое управление, зона евро, социально-экономическая модель Испании, испанское государство автономий, сепаратизм.

В последние годы в научной литературе и публицистике обычным делом стало использование понятия «кризис» при описании современной политической системы и социально-экономической модели Королевства Испания. Подобные оценки отнюдь не случайны, они имеют под собой основания.

Порой чересчур эмоциональный, а иногда преувеличенно алармистский характер некоторых суждений обусловлен контрастом между нынешней ситуацией в Испании, с одной стороны, и теми несомненными успехами во многих областях, которых удалось достичь этой иберийской стране за три десятилетия после крушения авторитарного франкистского режима, — с другой. В то же время перед учеными различного профиля, — в первую очередь экономистами, встала научная задача объяснить внезапный и непредвиденный финал поступательного устойчивого развития страны

* Прохоренко Ирина Львовна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН (e-mail: irinapr@imemo.ru).

в результате, как предполагают многие, глобального финансово-экономического кризиса, ставшего для испанской экономики системным. При этом некоторыми специалистами двигало стремление дезавуировать результаты своих прежних научных изысканий, которые не выдержали проверку временем. Так произошло, например, с известным испанским экономистом Себастьяном Ройо. Начало резких драматических изменений в экономике Испании совпало с выходом его книги в 2008 г., которая отдельным критикам показалась своего рода «историей успеха» [Rojo, 2008]. Новая монография автора, опубликованная уже четыре года спустя, представляла собой анализ причин столь глубокого проявления в стране негативных последствий глобального кризиса и осмысление того, какие уроки из произошедшего Испании следует усвоить [Rojo, 2013].

Анализ современной ситуации в Испании в контексте посткризисных изменений в системе управления в Европейском союзе и в категориях вызова модели развития, которая сложилась в стране в постфранкистский период, не только предоставляет широкие возможности для понимания, описания и объяснения социально-политических перемен, их направления и динамики, но и дает материал для сопоставления, возможно, схожих явлений и процессов в соседних Греции, Италии, Португалии.

Кризис в зоне евро как вызов: попытка концептуализации

Действительно, перемены, произошедшие в Испании в постфранкистский период, были поистине тектоническими. Страна осуществила успешный демократический транзит, экономическую и политическую модернизацию, выстроила современную политическую систему, отказалась от прежнего типа государственно-территориального устройства, выбрала новую экономическую модель развития, перешла к строительству европейского социального государства, окончательно вышла из дипломатической изоляции, диверсифицировав свои внешние связи и подключившись к процессам региональной европейской интеграции.

Эти качественные изменения позволили говорить о преодолении Испанией известной периферийности как в экономическом, так и в политическом отношении. На международной арене страна заявила о своих амбициях региональной державы с глобальными интересами. Позитивные перемены произошли и на микроуровне: повысился уровень жизни, улучшились бытовые условия и даже антропометрические характеристики испанцев (они стали выше и шире в результате улучшения структуры питания). Претерпели

трансформацию роль и статус женщины в обществе; новые поколения стали по-иному смотреть на мир; широкое распространение получили ценности западного общества потребления; ушли в прошлое многие нормы католической этики [Moreno et al., 2013].

Однако приоритет был отдан модели догоняющего развития с упором на количественные показатели. Многие структурные и институциональные реформы оказались не завершены, а некоторые отложены — во многом для того, чтобы избежать противостояния центра и региональных элит в процессе децентрализации государства и управления.

Глобальный кризис, а вслед за ним кризис в зоне евро стремительно и убедительно вскрыли структурные слабости и уязвимые места в модели развития страны. Прежде всего, под сомнение были поставлены такие показатели, как качество роста, степень соответствия стратегических планов и задач реальным экономическим ресурсам и потенциалу страны, эффективность экономического управления и работы политических институтов.

Очень скоро Испания попала в список «больных людей» Европы. Журналисты даже придумали запоминающийся и весьма нелицеприятный неологизм для описания периферийных стран Южной Европы, а также Ирландии — «страны *PIGS*» (аббревиатура по первым буквам названия на английском языке Португалии, Ирландии, Греции и Испании, англ. *pigs* — свиньи) или «страны *PIIGS*» (к перечисленным государствам добавлена еще и Италия)¹.

Аналитики вдруг сразу вспомнили, какую существенную роль на протяжении всей истории европейской интеграции играла проблема политического выбора, который часто был обусловлен фактором внешней среды и порой недостаточно опирался на взвешенные экономические оценки и прогнозы. Именно мотивы политического характера сыграли решающую роль в присоединении в 1981 г. Греции и в 1986 г. — Испании и Португалии к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС). Вступление в ЕЭС этих периферийных стран с невысоким уровнем социально-экономического развития стало поворотным моментом для европейского интеграционного проекта и потребовало реформирования структурных фондов, уточнения целей и задач как общей аграрной политики, так и региональной политики ЕЭС/ЕС.

¹ К сожалению, социально-экономические проблемы не обошли стороной и Италию. Кризис обнажил риски попасть в «ловушку отсталости», выявил отсутствие определенности в ориентирах национального развития, неэффективность политических институтов. Очевидно, подобные тенденции социально-политических изменений в Италии могут иметь негативные последствия для всей южно-европейской периферии, поскольку именно Италия выступала своего рода локомотивом для этого региона Европы [Семененко, Лабинская, 2013].

Обвинения в предоставлении заведомо недостоверных данных национальной статистики, напрямую коснувшиеся Греции², не обошли стороной и Испанию. Влиятельному политику, ветерану Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), министру экономики и финансов в правительстве в 2009–2011 гг. Элене Сальгадо пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить руководителей ведущих европейских держав в том, что статистическое ведомство ее страны работает должным образом. Впрочем, кабинет министров Народной партии (НП), начав свою работу в конце декабря 2011 г. с организации проверки национальной макроэкономической статистики, фактически поставил под сомнение искренность заявлений Сальгадо, обнародовав уточненные данные, в первую очередь относительно дефицита государственного бюджета.

Кризис в зоне евро вышел за рамки долгового и принял черты кризиса управления и управляемости в европейском интеграционном объединении. Катализатором этого процесса стали финансово-экономические неурядицы в периферийных странах Европейского союза, прежде всего в небольшой по площади, численности населения и размеру ВВП Греции. Эксперты с весны 2010 г. обсуждали не только угрозу дефолта в Греции и возможность распада зоны евро. Фактически в центре дискуссий оказался вопрос о жизнеспособности как Экономического и валютного союза, так и европейского интеграционного проекта в целом [Eichengreen, 2012; Arghyrou, Tsoukalas, 2011; Buti, Carnot, 2012; Featherstone, 2011; Стрежнева, Прохоренко, 2013].

Поскольку однозначно оптимистического сценария выхода из сложившейся непростой социально-экономической ситуации в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе не существует, можно констатировать хронический характер кризиса. Необходимо подчеркнуть, что кризисное положение в еврозоне имеет не только европейское значение и измерение, а представляет собой угрозу глобальной экономике в целом, оказывает воздействие на формирование институтов глобального управления, напрямую затрагивает интересы России. В отношении последней речь идет не просто о возможности использования европейского опыта государственного и наднационального антикризисного регулирования в условиях на-

² В 1998 г. Греции было отказано в возможности стать участницей будущего валютного союза, поскольку страна не выполнила необходимые критерии конвергенции ни по дефициту бюджета, ни по среднему уровню инфляции, ни по размерам своего государственного долга. Тем не менее всего за год Греции удалось продемонстрировать невиданный прогресс в выполнении маастрихтских критериев и все-таки добиться своего участия в зоне евро. Теперь уже считается доказанным, что представленные тогдашним греческим правительством данные национальной статистики не соответствовали действительности.

метившегося развития негативных явлений в российской экономике. Адекватная оценка социально-экономического положения и происходящих политических событий в Европейском союзе, а также максимально корректный прогноз перспектив европейского интеграционного проекта способны помочь исключить ошибки в расстановке акцентов при разработке социально-экономической стратегии и выборе приоритетов внешнеполитической деятельности России.

В связи с кризисом в зоне евро на повестку дня Европейского союза была поставлена задача реформирования экономического управления, назревшая давно и требовавшая для реализации политической воли национальных правительств. В итоге система экономического управления ЕС, в том числе ее институциональный дизайн, претерпевает существенные изменения. Эксперты сходятся во мнении, что главной причиной кризиса в зоне евро стало несоответствие между денежно-кредитной политикой, централизованной в ЕС, и экономической политикой, которая децентрализована и находится в ведении национальных правительств. На сегодняшний день в Евросоюзе не существует общей бюджетной и общей налоговой политики, а размеры общего европейского бюджета (или просто европейского бюджета, он не совокупный!) [Gutiérrez et al., 2012] малы и не позволяют решать весь комплекс социально-экономических проблем Союза.

Таким образом, в центре внимания оказался вопрос о том, могут ли европейские власти, особенно в условиях кризисного развития, каким-то образом корректировать просчеты и упущения национальных властей в сфере фискальной политики. Что касается стран южноевропейской периферии, то указанное несоответствие в модели экономического управления ЕС представляется для них фактором более значимым, чем даже жесткая конкуренция со стороны таких новых глобальных игроков, как Китай и Индия, или расширение ЕС на восток. Вступив в ЕЭС, а затем присоединившись к Экономическому и валютному союзу, Испании пришлось отказаться от многих традиционных инструментов государственного регулирования экономики, прежде всего от механизма регулярных девальваций национальной валюты.

В то же время участие страны в зоне евро открыло перед частным капиталом возможность беспрепятственно получать кредиты в твердой валюте, что в итоге привело к накоплению частными компаниями огромной задолженности в новых условиях хозяйствования. В итоге к 2011 г. суммарный объем задолженности в экономике превысил 400% ВВП. 76,7% составляли долги властей различного уровня — центрального, регионального и муниципального. Задолженность частного сектора достигла почти 325%, из которых

83% приходилось на домохозяйства (долги испанских семей по программам ипотечного и потребительского кредитования), более 106% — на компании финансового сектора и более 135% — на предприятия нефинансового сектора [Vanhanen, 2013].

Принимая решения относительно реформирования системы экономического управления в ЕС, национальные элиты как главный (стратегический) субъект формирования европейского транс-национального пространства, по-видимому, осмысливают кризис в зоне евро в категориях «вызова» не только в отношении интеграционного проекта и Евросоюза как глобального игрока, но и в отношении своих государств, имея в виду перспективы их устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Именно термин «вызов» (*challenge*), прежде характерный для западного, в первую очередь американского, внешнеполитического мышления, а теперь прочно вошедший в российский политический лексикон, позволяет наиболее адекватно трактовать то или иное явление как совокупность обстоятельств, которые далеко не всегда носят конкретно-угрожающий характер, однако обязательно вынуждают с ними считаться и принимать те или иные ответные решения. Вызов отличается от угрозы (*threat*) или опасности (*danger*), которые могут возникать в рамках вызова и детерминированы более конкретно и непосредственно.

Но в чем выражается этот вызов конкретно для Испании? Со всей очевидностью можно утверждать: в негативном сценарии возврата страны с развитой экономикой (пусть и второго эшелона) к периферийности в условиях, когда развитие Европейского союза происходит крайне неравномерно — уже не на двух, а фактически на нескольких скоростях. Кризис привел к размыванию коллективных интересов и сотрудничества на европейском уровне, угрожает эрозией принципу солидарности, одному из основополагающих для европейской интеграции. Все более ярко проявляет себя противостояние по линии Север — Юг в рамках Евросоюза, несущее угрозу как сплоченности Сообщества и функционированию системы управления ЕС, так и формирующейся европейской идентичности.

Это противостояние между условно «бедными» и «богатыми», между центром, обладающим потенциалом и функциями локомотива интеграции, и периферией нашло отражение и в научных работах последних лет. Вслед за рассуждениями о слабостях страновых моделей развития и неэффективном экономическом управлении в отдельных государствах появились исследования о различиях в интеллектуальном потенциале у народов Европы [Западноевропейские страны: особенности социально-экономических моделей, 2002].

Социально-экономическая периферийность угрожает Испании утратой позиций региональной державы, заявившей о своих глобальных интересах, ослаблением международного влияния (пусть и ограниченного по масштабам), а в итоге неизбежно повлияет на усиление традиционных для нее партикуляристских настроений в регионах. Видимую периферийность страны, проявлявшуюся в большей или меньшей степени в разные периоды испанской истории после окончания «золотого века» (XVI — первая половина XVII в.) и крушения колониальной империи Габсбургов, над которой, как утверждали современники, никогда не заходило солнце, болезненно переживали политические элиты, а задача преодоления этой второсортности порой обретала форму навязчивой идеи.

Специфика социально-экономической модели Испании: пути реформирования

В настоящее время стратегической задачей Испании является реформирование сложившейся социально-экономической модели, понимаемой как комплекс институтов, определяющих характер хозяйственной и социальной системы в конкретных условиях развития данной страны или региона, а фактически как единство правил, норм и обычаев хозяйствования, форм и механизмов взаимодействия субъектов экономической жизни, регулирования государственного порядка и хозяйственных процессов со стороны государства. Речь идет не только о формальных нормах, правилах и практиках, но и неформальных, и при этом неформальные нормы, правила и практики постоянно видоизменяют и дополняют формальные.

Испанское правительство приняло трудные решения о начале реформ сразу во многих областях: на рынке занятости, в сферах пенсионного законодательства и финансового регулирования. В итоге реформирование должно не только повысить эффективность экономического управления в стране в контексте европейской интеграции, но и снизить уровень конфликтности в обществе и преодолеть видимую неустойчивость политической системы страны. Однако позитивные результаты институциональных реформ не могут проявиться сразу. В то же время такие перемены, как увеличение пенсионного возраста, сокращение государственного финансирования образования и здравоохранения и т.д., сразу и больно ударили по рядовым испанцам и грозят отсроченными последствиями человеческому капиталу страны, прежде всего ее трудовым и интеллектуальным ресурсам.

При этом, согласно докладу Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность» за 2013–2014 гг., Испания входит в число 37 развитых экономик мира, стимулируемых инно-

ваниями. Несмотря на сложную макроэкономическую ситуацию и проблемы в банковском секторе, обусловленные глобальным кризисом, в сводном рейтинге страна сегодня занимает 35-е место среди 148 государств (в 2012–2013 гг. — 36-е место), опережая другие страны Южной Европы и постепенно приближаясь к Франции, расположившейся в 2013–2014 гг. на 23-й строчке в рейтинге (в 2012–2013 гг. занимала 21-е место) [The World Economic Forum, 2013]. Для сравнения: к началу глобального финансово-экономического кризиса Испания находилась на 29-й строчке этого международного рейтинга [The World Economic Forum, 2008].

От других стран со схожим уровнем развития Испания выгодно отличается размерами рынка, субиндексами инфраструктуры, высшего образования и переподготовки кадров, эффективности товарных рынков, восприимчивости к новым технологиям, зрелости финансового рынка. В то же время можно говорить об относительном отставании по субиндексу макроэкономической среды (обусловлено дефицитом госбюджета и размерами госдолга в связи с глобальным кризисом); по субиндексу здравоохранения и начального образования (обусловлено сокращением государственного финансирования); по субиндексу зрелости бизнеса, который оценивает его конкурентоспособность, соответствие современным требованиям производства товаров и услуг, качество бизнес-стратегий и операционной деятельности отдельных фирм, а также уровень общей деловой активности и степень взаимодействия бизнес-сетей (обусловлено преимущественно невысоким качеством местных поставщиков, недостаточной степенью согласованности их действий в том или ином сегменте рынка); по субиндексу институциональной среды (обусловлено недостаточно благоприятными условиями для ведения бизнеса, в числе которых простота, сроки и стоимость бюрократической процедуры открытия собственного дела, степень защиты инвесторов, процедура оплаты налоговых платежей, масштаб государственного вмешательства в деятельность фирм).

В Индексе восприятия коррупции, ежегодно составляемом организацией Transparency International, в 2012 г. страна оказалась на 30-м месте из 176 [Transparency International, 2012] (в 2011 г. — на 31-м месте из 182 [Transparency International, 2011]) (отметим, что у остальных южноевропейских стран, за исключением Португалии, занимающей 32-е место, данные показатели гораздо хуже). Самый высокий показатель коррупции в Испании зафиксирован на муниципальном уровне (особенно в связи с вопросом выдачи разрешений на строительство). В Индексе взятокдателей, по данным 2011 г., Испания занимает 11-е место из 28 (12-е — по данным 2008 г.) по частоте использования подкупа в отношениях между частными

компаниями в их внешнеэкономической деятельности [Cabrerá, Rey Reguillo, 2007].

Зрелости финансового рынка во многом поспособствовала реформа финансового регулирования, начатая правительством социалистов и продолженная кабинетом Мариано Рахоя. Реформа была проведена в русле рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору, Совета по финансовой стабильности, а также «Группы двадцати». Не являясь участницей «G20», Испания смогла активно подключиться к ее работе в индивидуальном формате с 2008 г. благодаря личной поддержке лидеров Франции и Италии. Официально интересы Испании в «Группе двадцати», объединяющей 19 индустриально развитых стран, представляет ЕС на правах коллективного членства в лице председателя Европейского совета и председателя Европейского центрального банка.

Традиционно, начиная с XIX в., особенностью финансовой системы Испании было большое количество так называемых сберегательных касс, функционирующих наряду с коммерческими банками и кредитными кооперативами; накануне кризиса их было 45. Действуя на региональном уровне — в конкретном автономном сообществе — и располагая сетью филиалов в местных муниципалитетах, сберкассы наиболее приближены к потребителю. Самым крупным из них удалось выйти на общенациональный и международный уровень (например, каталонской «*La Caixa*» и мадридской «*Caja de Madrid*»).

С идеей перестройки системы сберкасс еще в 1990-е годы выступал министр финансов в правительстве консервативной Народной партии и бывший директор-распорядитель МВФ Родриго де Рато, предлагавший, с одной стороны, усилить регулирующий надзор за ними Банка Испании, с другой — ослабить контроль автономных сообществ над их деятельностью. Главным для Рато было создать отлаженный механизм финансового регулирования и надзора, иерархичный по своей природе, действующий в отношении всех без исключения кредитных институтов в целях обеспечения финансовой стабильности и экономического роста.

Ситуация в финансовом секторе Испании с началом глобального кризиса по своей тяжести и драматизму напоминала банковский кризис 1978–1983 гг. [Bolet n oficial del Estado, 2009]. Однако на этот раз не коммерческие банки, а именно сберкассы, на чью долю вплоть до последнего времени приходилось около 37% всех банковских активов страны, пострадали более всего, поскольку преимущественно они занимались потребительским и ипотечным кредитованием. Проблема просрочки и невозврата ипотечных кредитов поставила их в затруднительное положение и потребовала неотложного вмешательства со стороны государства. Уже летом

2009 г. был принят правительственный декрет-закон о создании Фонда упорядоченной банковской реструктуризации в целях оказания помощи в проведении реструктуризации сберкасс [Boletín oficial del Estado, 2010]. По сути, альтернативой реструктуризации стала национализация.

Согласно измененным правилам, сберкассы сохранили свою социальную направленность, но стали более похожи на коммерческие банки, в том числе в плане соблюдения требований международной финансовой отчетности и жестких правил банковского надзора со стороны Банка Испании. Было сокращено вмешательство региональных и местных властей в вопросы их управления и деятельности, в то же время государство создало условия для более активного привлечения частного капитала (в том числе иностранного, что ранее не допускалось).

Приняв 18 февраля 2011 г. декрет-закон об укреплении финансовой системы [Boletín oficial del Estado, 2011], правительство Испании ужесточило правила в отношении всех финансово-кредитных институтов в соответствии с соглашением «Базель III». Соглашение, хотя и носит рекомендательный характер, фактически установило международные стандарты финансового регулирования в отношении капитала первого и второго уровней, гибридных и квазидолговых инструментов, допустимых вычетов из капитальной базы, собственного капитала банка и капитала первого уровня и т.д., формируя тем самым глобальное политическое пространство.

Главными препятствиями на пути своей деятельности местные предприниматели называли сложности в получении кредита, чрезмерно жесткие нормы трудового законодательства, неэффективную работу правительственной бюрократии. Если по итогам 2006–2007 предкризисных годов Испания занимала 38-е место среди 178 экономик в сводном рейтинге по простоте ведения бизнеса ежегодного доклада Всемирного банка «Осуществляя бизнес» за 2008 г. [The World Bank, 2007], то в 2012 г. — уже 44-е место из 183 [The World Bank, 2012], а в 2014 г. — 52-е из 189 [The World Bank, 2013]. И это несмотря на прилагаемые властями усилия по выправлению ситуации в течение нескольких последних лет и даже вне зависимости от того, что методология исследования Всемирного банка в силу политических причин теперь не включает анализ трудового законодательства.

Эффективность рынка труда традиционно остается уязвимой стороной страновых моделей всех южноевропейских государств. Нынешняя реформа является седьмой по счету после введения Трудового кодекса 1978 г., положившего конец франкистской системе пожизненной занятости и полностью открывшего для женщин рынок труда. Целями реформы были провозглашены сокращение доли временных контрактов, налоговые льготы предпринимателям

при заключении трудовых договоров с молодыми людьми до 30 лет и работниками старше 45 лет, новые программы подготовки и переподготовки кадров, более гибкие условия увольнения работников или перевода их на неполную рабочую неделю [Bentolila et al., 2012].

Согласно докладу «Человеческое развитие» Программы развития ООН, Испания стабильно лидирует среди стран Южной Европы, занимая 23-е место в общемировом рейтинге по Индексу человеческого развития в 2011 г. [United Nations Development Programme (UNDP), 2011] и 2013 г. [UNDP, 2013] (для сравнения: Франция расположилась на 20-м месте), незначительно уступая лишь Италии по субиндексу ожидаемой продолжительности жизни при рождении (81,4 года против 81,9) (по данным доклада 2006 г., ей принадлежала 19-я позиция в рейтинге среди 177 стран [UNDP, 2006]). Среди государств с очень высоким уровнем человеческого развития Испания занимает промежуточное положение по показателям дифференциации доходов, а среди южноевропейских стран показывает наиболее оптимальный результат.

Тем не менее действующая модель социального государства в Испании переживает серьезный кризис, который вызван не столько мировой экономической конъюнктурой, сколько неспособностью правительства выполнять исключительно своими силами взятые на себя и порой завышенные обязательства в социальной сфере [Rodríguez Cabrero, 2004; Guillén, León, 2011]. Социальная модернизация, особенно в период правительства социалистов в 2004–2012 гг., с ориентацией на германскую модель социального государства была основана на нереалистичных оценках и сценариях экономического развития.

Так, поистине драматичную ситуацию на рынке труда (около 26% испанцев трудоспособного возраста, или 5,22 млн человек, по данным Национального института статистики, в третьем квартале 2013 г. искали работу, а среди молодых людей не имел работы каждый второй [Instituto Nacional de Estadística de España, 2013c]) во многом можно объяснить не только абсолютным преобладанием малого бизнеса, который не может выжить без поддержки государства, но и недостаточной гибкостью рынка занятости, структурным характером безработицы, ростом стоимости рабочей силы в предкризисное десятилетие.

Увеличение размера межотраслевой минимальной заработной платы продолжилось и в годы кризиса — более чем на 10% по сравнению с 2008 г., что во многом предопределило низкую мобильность на рынке занятости [Eurostat, 2013]. В свою очередь возможности для испанских граждан поехать на заработки в другую страну Евросоюза и претендовать там на высокооплачиваемую вакансию (поскольку статус гастарбайтеров для них уже непривлека-

телен) во многом ограничены языковой проблемой, несмотря на то что изучение английского языка в средней школе является обязательным, чуть менее трети старшеклассников учат французский как второй иностранный, а по такому показателю, как наполняемость учебных классов, Испания вплоть до последнего времени занимала первые строчки в европейских рейтингах.

Серьезными проблемами социально-экономического развития страны остаются заметное имущественное расслоение (коэффициент Джини равен 34,7), низкая рождаемость, старение населения и тенденция к его сокращению в отдельных регионах и муниципалитетах, существенная (11,22%) доля иммигрантов в общей численности жителей страны [Instituto Nacional de Estadística de España, 2013a]. По данным национальной статистики, риск оказаться за чертой бедности почувствовали в 2011–2012 гг. 22,2% испанцев [Instituto Nacional de Estadística de España, 2013b]. При этом в отдельных территориях данный показатель намного превысил усредненный по стране, что еще более усиливает региональные диспропорции и неравенство. В наиболее уязвимом положении оказались семьи с детьми до 16 лет: каждая четвертая такая семья живет в условиях риска бедности, имея менее 60% среднего относительного подушевого дохода на человека. В 2011 г. размер среднего годового дохода в испанских домохозяйствах составил 24 609 евро (для сравнения: в 2008 г. — 26 500 евро), в 2012–2013 гг. сокращение продолжалось, в 2013 г. средний доход равен 23 193 евро [Instituto Nacional de Estadística de España, 2013b].

Вызванный кризисом рост бедности усилил ощущение социальной несправедливости, вылился в массовые уличные протесты, породил настроения социального пессимизма и даже уныния, привел к размыванию среднего класса, заставил говорить о нынешних молодых людях в возрасте 16–25 лет как о «потерянном поколении». Новым явлением стало увеличение числа бездомных среди населения трудоспособного возраста, потерявших работу и жилье в связи с невозможностью выплатить ипотечный кредит. В 2012 г. около 30 тыс. человек обратились в центры помощи и размещения для бездомных, половина из обратившихся имели детей [Instituto Nacional de Estadística de España, 2013b]. Все больше испанцев желают эмигрировать, чтобы найти работу или открыть свое дело: по подсчетам Национального института статистики, родину покинули в 2008–2011 гг. более 165 тыс. испанских граждан, в основном это молодые люди с малолетними детьми [Instituto Nacional de Estadística de España, 2011].

Последние демографические прогнозы весьма пессимистичны. Испания приближается к демографической «яме», в которой уже находилась в середине 1990-х годов: к 2023 г. в стране будут прожи-

вать чуть более 44 млн жителей, что на 2,6 млн меньше, чем в 2013 г. Демографический кризис связан со снижением рождаемости (эта тенденция наметилась в 2009 г.), опережающим рождаемость ростом смертности (начиная с 2017 г.) и старением населения за счет увеличения ожидаемой продолжительности жизни [Instituto Nacional de Estadística de España, 2013d].

Реформирование социально-экономической модели Испании представляется шагом по пути европеизации страны в сферах экономического управления, социальной и экономической политики. В узком смысле европеизация — это процесс создания, распространения и институционализации формальных и неформальных правил, процедур и норм, которые согласуются и утверждаются в ходе политического процесса на наднациональном уровне в Евросоюзе, а потом закрепляются в национальном законодательстве государств-членов [Eatherstone, Radaelli, 2003: 30; Громогласова, 2010]. В такой трактовке «европеизация» сводится к «ЕС-изации» (неологизм *EU-ization* был предложен известной британской исследовательницей европейской интеграции Хелен Уоллес [Wallace, 2000]).

Однако реформирование социально-экономической модели выходит за рамки некоего «осовременивания» в технократическом духе. Если понимать европеизацию как многомерный феномен, выходящий за рамки «ЕС-изации», речь, вероятно, должна идти не только об институциональных, но и о неинституциональных переменных. В процессе реформирования необходимо учитывать такие факторы, как предпринимательская и трудовая этика, ценностные предпочтения, профессиональная идентичность работников и предпринимателей, эффективная работа институтов с точки зрения их взаимодействия с коллективными субъектами и с индивидами в целях формирования новых практик поведения, ценностей, смыслов и значений.

Альтернативы развития государства автономий: фактор европейской интеграции

Кризис в зоне евро стал вызовом не только социально-экономической модели Испании, но и модели государственно-территориального устройства страны. В этом Испания оказалась не одинока: с конца 2000-х годов наблюдается подъем сепаратистских настроений во многих государствах — членах Евросоюза.

Например, правительственный кризис 2007–2011 гг. в Бельгии поставил под вопрос дееспособность исполнительной власти на федеральном уровне в условиях изменения расстановки партийно-политических сил. Кризис завершился новой, шестой по счету, ре-

формой государственного устройства, предоставившей еще большую автономию сообществам и регионам в составе бельгийской федерации. Намерение провести осенью 2014 г. референдум по вопросу о независимости высказали и власти Шотландии, которая до объединения с Англией в 1707 г. в единое государство была независимым королевством и в конце 1990-х годов в процессе деволюции добилась для себя широких полномочий в сфере исполнительной власти. В октябре 2012 г. премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон и глава шотландского правительства Алекс Салмонд подписали соглашение по этому вопросу.

В силу многих причин партикуляристские настроения традиционно присутствовали в государствах Европы, отличающихся территориальным, а иногда и этнокультурным разнообразием. Но что же сегодня заставляет сторонников сепаратизма на европейском политическом пространстве действовать столь активно и последовательно? Представляется, что фактором оживления сепаратизма в государствах-членах стали реформы экономического управления в ЕС, которые расставляют новые акценты в отношениях между европейскими институтами, национальными правительствами и властями субнационального уровня.

Королевство Испания называет себя «государством автономий». Формально оставаясь унитарным, оно представляет собой чрезвычайно децентрализованное региональное государство, которое движется по пути федерализации [подробнее о становлении и эволюции испанского государства автономий см.: Прохоренко, 2010: 34–41; 2011]. Учрежденное Конституцией 1978 г. государство автономий имеет асимметричный характер: 17 региональных автономных объединений (сообществ), образованных в послефранкистский период не по этническому принципу, а в соответствии с прежним делением страны на провинции и исторические области, делятся на национальности и регионы.

Все объединения обладают не только административными, но и законодательными полномочиями в таких областях, как городское планирование, формирование институтов местного управления. Регионы несут ответственность за внутрорегиональное экономическое развитие, развитие культуры, образования, социального обеспечения, здравоохранения, транспорта, охрану окружающей среды. В соответствии с объемом полномочий, переданных государством на региональный уровень, выстроена и система межбюджетных отношений в Испании: финансовой автономией от центра обладают только Страна Басков и Наварра, остальные регионы вправе оставлять у себя чуть менее половины всех собираемых на своей территории налогов. В границах соответствующих автоном-

ных сообществ местные языки были признаны официальными наряду с испанским (кастильским).

Эксперты сходятся во мнении, что «государство автономий» давно поставлено перед выбором между двумя основными сценариями будущего развития: дальнейшая федерализация или установление асимметричных конфедеративных отношений между центром и отдельными регионами [Requejo, Torres Hostench, 2007; Прохоренко, 2010], которые добились от центральных властей признания себя нациями, что официально закреплено в их автономных статутах (в случае с Каталонией, например). Автономные статуты являются основным правовым актом каждого регионального автономного объединения и регулируют вопросы его автономии, институциональной организации и компетенции. Проект статута требует обязательного одобрения и утверждения Генеральными кортесами — общенациональным парламентом.

Но возможен ли распад государства автономий в условиях кризиса? Добьются ли власти Каталонии права провести в регионе в 2014 г. референдум о независимости по примеру Шотландии? Сегодня государство не может, как прежде, оказывать поддержку малообеспеченным слоям населения, малым и средним предпринимателям, составляющим абсолютное большинство в Испании, и это увеличивает число сторонников отделения «богатого» региона, тем более что радикально настроенные региональные лидеры обещают населению альтернативные сценарии выхода из кризиса. Как показали результаты последних автономных выборов в Каталонии в ноябре 2012 г., на фоне рецессии региональным партиям удалось весьма успешно придать протестному голосованию националистически окрашенную форму. Амбициям региональных властей Каталонии (как, впрочем, и Страны Басков, которые действуют в тандеме с каталонскими) уже не соответствует место, отведенное им в государстве автономий и в системе управления Евросоюза.

Кризис в зоне евро, сложная социально-экономическая ситуация усилили политическую конфликтность, в том числе между центром и территориями (регионами) в государствах — членах ЕС. Кроме того, сегодня речь идет не только о «вертикальном» конфликте целого и частей, но и о конфликтах «горизонтальных» — между регионами. Так, даже в относительно благополучной Германии в рамках модели «кооперативного федерализма», которая строится на принципе солидарной ответственности, экономические неурядицы усилили сохраняющийся дисбаланс между западной и восточной частями страны. В начале 2013 г. «богатые» южные германские земли Бавария и Гессен приняли решение подать жалобу в Конституционный суд ФРГ о пересмотре системы межрегионального финансового выравнивания, цель которой — перерас-

пределение налоговых отчислений между землями для нивелирования разницы в уровне жизни во всех регионах страны.

В основе вертикального конфликта в Испании лежат исторические причины, региональные диспропорции здесь носят структурный характер и дополнены экономической поляризацией регионов. Становления политической (гражданской) нации так и не произошло окончательно. Присутствует фискальный национализм «богатых» автономных сообществ. Фискальный национализм, например, той же Каталонии (как в случае с «богатой» Шотландией в Соединенном Королевстве или Фландрией — в Бельгии) в годы кризиса стал проявляться особенно ярко. По объему задолженности регионального бюджета (в абсолютном и относительном выражении) автономия занимает второе (после Валенсии) место в стране. Долг Каталонии вырос с 8,0% регионального валового продукта в 2007 г. до 26,6% во втором квартале 2013 г. [Vanco de España]. Региональные власти ставят целью добиться для Каталонии особого налогового режима наподобие форальной модели, существующей в отношениях между центром и получившими финансовую автономию Страной Басков и Наваррой. При этом каталонцы настаивают исключительно на двустороннем, а не на многостороннем формате своих переговоров по этому вопросу с властями в Мадриде.

При более детальном анализе становится очевидно, что обострение описанных конфликтов в Испании и в других государствах — членах ЕС вызвано не только состоянием мировой экономической конъюнктуры. Более фундаментальными причинами являются, безусловно, процессы экономической и политической глобализации, усиление международной миграции, становление системы глобального управления как управления многоуровневого. Свое значение, конечно, имеют и смена поколений, а также изменения, происходящие в системе общественно значимых ценностей и социального поведения. Противоречия между глобализацией и локализацией, регионализацией и локализацией внесли новый нюанс в традиционное для Испании со времен династической унии Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского противостояние центра и регионов. Формально оставаясь унитарным государством, Испания активно движется по пути федерализации.

Какую роль в этом играет фактор европейской интеграции? Надо признать, что историческая идея «Европы регионов» (*Europe of the Regions*) постепенно отошла на второй план, что спровоцировало усиление настроений евроскептицизма и даже европессимизма на уровне регионов ЕС, негативную реакцию на унификационные тенденции, неприятие тех или иных мероприятий ЕС в сфере региональной политики и политики сплочения, боязнь регионов потерять свою самобытность.

Пришедшая на смену идея «Европы с регионами» (*Europe with some Regions*) создала политические возможности для некоторых регионов, но в известных пределах [Hooghe, Marks, 2001: 81–92]). Маастрихтский договор, который вступил в силу в 1993 г., предусматривает право для государств-членов, где имеется система региональной власти с исполнительными органами, привлекать к участию в работе в Совете ЕС своих региональных представителей. Этим правом воспользовались федерации Бельгия, Германия и Австрия, децентрализованные унитарные государства Испания, Италия и Великобритания. Однако деятельность региональных представителей в национальных делегациях ограничена условием отстаивать именно общие интересы, а не интересы собственных территориальных сообществ.

Запланированное на ближайшие годы реформирование экономического управления в Евросоюзе направлено на усиление наднационального компонента в системе многоуровневого управления. Вне всякого сомнения, следствием этих реформ станет дальнейшая федерализация Евросоюза — превращение европейского интеграционного объединения в федерацию (или квазифедерацию, или структуру, напоминающую федеративную модель государственно-территориального устройства) путем перераспределения властных полномочий между различными уровнями управления — наднациональным, национальным, региональным и локальным.

Указанные реформы стали подлинным вызовом сложившимся моделям взаимодействия центрального правительства и властей отдельных территорий внутри государства, будь то автономные сообщества в Испании, субъекты федерации в Бельгии, «страны» в Соединенном Королевстве и т.д. Эти перемены усилили конфликтность в отношениях между центром и регионами и поставили центральные власти перед необходимостью пересмотреть прежние и разработать новые подходы в рамках институционального взаимодействия властей различного уровня в целях стабильного и поступательного развития единого государства. При этом, конечно, не стоит забывать, что решения о вступлении в действие новых правил экономического управления в ЕС принимали сами национальные элиты государств-членов.

Проводимые реформы, разработку и реализацию которых ускорила финансово-экономический кризис, касаются прежде всего жесткой координации бюджетной политики государств-членов [Gutiérrez et al., 2012: 112–131; Стрежнева, 2011]. Этот вариант экономического управления осуществляется сверху вниз — от европейских институтов к национальным правительствам. В обсуждении, согласовании и мониторинге бюджетной политики национальных властей принимают участие такие институты ЕС, как

Европейская комиссия, Совет министров экономики и финансов — ЭКОФИН, Экономический и финансовый комитет, Комитет по экономической политике, Еврогруппа.

Речь идет в первую очередь о реформе Пакта стабильности и роста в 2011 г. на основании шести базовых законов [European Commission, 2011a; 2011b; 2011c; 2011d; 2011e; 2011f]. Данная реформа предусматривает в том числе принятие пакета базовых нормативных актов о новых правилах надзора за экономической и бюджетной политикой государств-членов. Эти правила включают комплекс превентивных мер, во-первых, для выявления негативного развития ситуации по таким показателям, как размер дефицита государственного бюджета и величина государственного долга, во-вторых — для принуждения к скорейшему исправлению подобной ситуации в соответствии с рекомендациями европейских властей.

В качестве превентивной меры в отношении государственных финансов Совет Европейского союза по предложению Европейской комиссии, которая проводит мониторинг состояния национальных бюджетов, может заблаговременно направить тому или иному национальному правительству предупреждение с тем, чтобы избежать превышения установленных нормативов по государственному долгу или бюджетному дефициту. В этом случае Еврокомиссия также вправе направить свои рекомендации государству-члену по скорейшему исправлению сложившейся ситуации. Уже на этой стадии, т.е. до фактического превышения тем или иным государством установленных Пактом нормативов, Совет ЕС может принять решение о применении санкций в виде депозита в размере 0,2% ВВП с начислением процентов.

Меры коррекции ставят своей целью сокращение государственного долга и бюджетного дефицита под угрозой санкций на этот раз в виде беспроцентного залога в размере 0,2% ВВП, который не подлежит возврату провинившемуся государству в случае неисполнения им мер коррекции. Изменения претерпел и сам бюджетный процесс в государствах-членах. Введение в действие с января 2011 г. процедуры «европейского семестра» позволило европейским институтам стать более активными участниками бюджетного процесса на национальном уровне. Теперь в первой половине каждого года, в ходе «европейского семестра», происходит обсуждение вопросов будущей макроэкономической и фискальной политики. Это обсуждение проходит в русле действующей стратегии социально-экономического развития Союза, проектов национальных бюджетов, планов национальных программ реформ. Во втором полугодии национальные правительства завершают составление сметы государственных расходов и национальной программы реформирования в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии.

Участники пакта «Евро-плюс», принятого на саммите ЕС в Брюсселе в марте 2011 г. [European Council, 2011], обязались перенести правила Пакта стабильности и роста в национальное законодательство. С подобной идеей выступила прежде всего Германия, которая еще в 2009 г. внесла изменения в текст своего Основного закона.

В сентябре 2011 г. был обновлен и текст Конституции Испании. Теперь, согласно статье 135 Основного закона страны [Gobierno de España, 2011], власти всех уровней обязаны неукоснительно соблюдать принцип бюджетной стабильности в своей хозяйственной деятельности. Закон запрещает центральному правительству и властям автономных сообществ превышать установленный для государств — членов ЕС и прописанный в соответствующем органическом законе Испании, а также в законах регионов допустимый размер структурного дефицита. Исключение предусмотрено лишь в случае природных стихийных бедствий, экономической рецессии или иных чрезвычайных обстоятельств. Местные (муниципальные) власти должны сводить свои бюджеты без дефицита.

Теперь для выпуска долговых обязательств или для получения кредита центральным и региональным властям требуется получить разрешение в установленном законом порядке. Объем государственного долга не должен превышать установленные Договором о функционировании Европейского союза нормативные показатели, а выплаты по процентам за кредиты и по самим кредитам имеют отныне абсолютный приоритет в составлении сметы бюджетных расходов.

Для достижения оптимальных показателей и для решения проблем регионов с бюджетным дефицитом и задолженностью Европейская комиссия рекомендовала центральным властям Испании оказывать более жесткое давление на автономные правительства. Без этого невозможно снизить к 2020 г. структурный дефицит консолидированного бюджета государства до 0,4% ВВП. Запланировано при этом, что для центрального бюджета этот показатель составит 0,26% ВВП, для бюджетов автономных сообществ — не превысит 0,14% ВВП, а местные бюджеты будут полностью сбалансированы.

На саммите ЕС в Брюсселе в декабре 2011 г. было принято решение о создании так называемого Фискального пакта — межправительственного соглашения для участников еврозоны [Treaty on stability, coordination and governance in the Economic and Monetary Union, 2012]. Данное соглашение предусматривает установление максимально допустимого размера общего структурного дефицита, более жестких, чем в реформированном Пакте стабильности и роста, требований к дефициту бюджета, а также включения в национальное законодательство положения о строгом соблюдении

сбалансированного бюджета. Кроме того, было решено придать новый институциональный формат встрече глав государств и правительств стран зоны евро с участием председателя Европейской комиссии. Председателя Евросаммита будут избирать согласно специальной процедуре, учитывая при этом, выполняет ли страна должным образом условия Фискального пакта. Итоговый документ этого межправительственного соглашения был подписан в марте 2012 г. 25 государствами — членами ЕС (для стран, не входящих в зону евро, в частности для Великобритании, положения Фискального пакта не являются строго обязательными) и вступил в действие в январе 2013 г.

В дополнение к уже принятым мерам в новом Многолетнем финансовом плане ЕС на период 2014—2020 гг. предполагается обусловить предоставление средств из фондов Сообщества выполнением государствами-членами обязательств по сокращению бюджетного дефицита и размеров государственного долга в рамках «европейского семестра». На 2014 г. намечена реализация планов по созданию банковского союза в ЕС.

Испанским регионам сложно соблюдать новые правила финансовой дисциплины, и их недовольство проводимой центральным правительством политикой жесткой экономии неизбежно политизируется. Сторонники территориальной автономии расценивают политику Центра, пусть и в контексте реформ экономического управления в Евросоюзе, как возврат к централизованной модели.

Обращение к историческому прошлому Испании, как близкому, так и далекому, демонстрирует определенную периодичность усиления партикуляристских тенденций, хотя здесь присутствует и элемент случайности. Вероятно, поэтому многим ситуация в Испании не кажется тупиковой, а распад единого государства — неизбежным. Тем более что характеру жителей Испании всегда была мало свойственна «та отвратная деловитость и последовательность», о которой писал в свое время Джордж Оруэлл, участник событий Гражданской войны в Испании, рассуждая об особенностях испанского варианта фашизма [Orwell, 1952].

Центр не решается пока использовать имеющиеся у него в арсенале законные инструменты для сохранения целостности государства, осознавая в то же время опасность кризиса государственности на фоне пессимистичных прогнозов развития экономической ситуации в стране. Согласно статье 155 Конституции, правительственная партия, имея необходимое для этого абсолютное большинство в Сенате — верхней палате Генеральных кортесов, вправе принять меры к тому, чтобы заставить автономное сообщество выполнять обязательства, налагаемые на него Конституцией, если его деятельность противоречит общенациональным интересам.

Кабинет министров Рахоя использует пока традиционные инструменты давления на региональные власти Каталонии: обращение в Конституционный суд с иском о признании неконституционной принятой в январе 2013 г. автономным парламентом Декларации о независимости Каталонии [Parlament de Catalunya, 2013]; официальный отказ председателя правительства вести переговоры о референдуме и т.д. Подобной осторожной тактики придерживалось и правительство социалистов в отношении «плана Ибарретче»³ — намерения властей Страны Басков провести аналогичный референдум в своем регионе в 2008 г.

Особой проблемой для нынешнего правительства консерваторов является череда политических скандалов, в которые оказались вовлечены не только представители руководства Народной партии (например, в деле Луиса Франсиско Барсенаса, бывшего казначея партии, по обвинению в неуплате налогов и нелегальном финансировании НП свидетелем проходит сам Рахой), но и члены монаршего дома Испании. В финансовых махинациях и коррупции подозревают Иньяки Урдангарина, зятя Хуана Карлоса I, супруга его младшей инфанты доньи Кристины, герцогини Пальма-де-Майоркской. Самому королю общественное мнение не может простить охоту на слонов в Ботсване (Хуан Карлос на момент сафари весной 2012 г. был почетным председателем Фонда дикой природы). Несмотря на все усилия по укреплению авторитета короны (так, Хуан Карлос отказался от дорогостоящей яхты «Фортуна» в пользу государства, принял решение сократить бюджетные расходы на содержание королевской семьи и обнародовать прежде закрытую ежегодную смету этих расходов), в испанском обществе наблюдается усиление антимонархических и республиканских настроений.

Каталонский и шотландский проекты выхода территорий из состава единого государства подразумевают, что новые независимые государства должны обязательно остаться в транснациональном пространстве ЕС и к ним ни в коем случае не должны применяться общие правила для кандидатов на вступление в ряды Сообщества. В свою очередь европейские власти, по крайней мере на сегодняшний день, не поддерживают сепаратистов, справедливо осознавая, что партикуляристские тенденции ведут к росту политической конфликтности в пределах не только национальных государств, но и всего Евросоюза, создают известные угрозы для процесса европейской интеграции. Кризис в зоне евро и в целом на всем пространстве ЕС делает уязвимой позицию сторонников сепаратизма: не отказываясь от независимости как своей конечной цели, они неизбежно вынуждены соотносить свои амбиции и трезвый расчет.

³ Ибарретче Хосе Хуан — глава правительства Страны Басков в 1999–2009 гг.

Крайне негативные явления в национальной экономике Испании, а затем болезненная реализация реформ способствовали росту массового недовольства и поляризации общественно-политических настроений в стране. Фактически сложилась ситуация, когда политическая система основана не на консенсусе, а на разногласиях и конфликтах, что делает ее в итоге крайне неустойчивой. Конфликт между «правыми» и «левыми», между общенациональными партиями и партиями региональных националистов (учитывая особенности электоральной системы страны⁴) существовал, конечно, и прежде. Идеологическое противостояние по линии «правый»/«левый», консерватор/социалист находило свое отражение и в конфликте между центром и автономными сообществами, которые проводят выборы в региональный парламент, и в разногласиях между самими автономиями.

Однако сегодня внутрипартийные разногласия в некоторых ведущих политических партиях переросли в открытые противостояния, грозящие расколом. Свежий пример — идеологические расхождения по вопросу независимости Каталонии между партиями — участницами альянса «Конвергенция и союз», а также в рядах Партии социалистов Каталонии. В свою очередь внутрипартийный конфликт в Испанской социалистической рабочей партии завершен лишь формально. Фактически данного рода конфликты отражают внутрипартийные споры относительно перспектив и путей развития испанского государства, протекающие на фоне череды политических скандалов, фигурантами которых выступают партийные функционеры.

Для радикально настроенных региональных лидеров Каталонии, которые обещают населению альтернативные сценарии выхода из кризиса, практика использования популистских лозунгов достаточно нова. В Испании на сегодняшний момент нет партий, которые можно с уверенностью причислить к популистским, каковыми являются крайне правый «Фламандский интерес» (бывший «Фламандский блок») в Бельгии, партия Сильвио Берлускони «Вперед, Италия!» и «Движение 5 звезд» — в Италии. Однако, предлагая

⁴ Речь идет о проведении прямых выборов по пропорциональной системе (по партийным спискам) с использованием так называемой формулы д'Ондта, когда общее число голосов, полученных каждой партией, делится на последовательный ряд делителей, и места распределяются согласно наибольшим полученным частным, не всегда дает безусловное преимущество одной из двух ведущих общенациональных партий, а возможное отсутствие абсолютного большинства в конгрессе депутатов заставляет правительственную партию искать поддержки региональных партий, соглашаясь на уступки им в плане передачи все большего объема полномочий исполнительной власти.

«простые» (популистские по сути) решения наболевших проблем, партии региональных националистов набирают силу и влияние в обстановке падения доверия избирателей к традиционным партиям и политикам в целом, а также к институту монархии, призванному служить сплочению гражданской нации.

Тем не менее возможности выхода из кризисной полосы в Испании во многом связаны с идеями мотивации развития, которые разделяют не только представители испанского политического класса, но и широкие слои испанской общественности. Несмотря на трудности и лишения, простые испанцы остаются еврооптимистами, считая, что многие вопросы социальной и экономической политики должны быть решены в том числе на европейском уровне, а их неприятие идеи «Европы двух скоростей» [European Commission, 2012] вполне соотносится с желанием национальных элит участвовать в так называемом продвинутом сотрудничестве в Европейском союзе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буторина О.В. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012. № 2. С. 82–94.
2. Громогласова Е.С. Концепция европеизации в зарубежной политологии // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 4. С. 27–43.
3. Западноевропейские страны: особенности социально-экономических моделей / Отв. ред. В.П. Гутник. М.: Наука, 2002.
4. Прохоренко И.Л. Регионы Испании в политическом пространстве Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 1. С. 32–48.
5. Прохоренко И.Л. Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. М.: ИМЭМО РАН, 2010.
6. Семененко И., Лабинская И. Мир. Вызовы глобального кризиса. Италия // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 5. С. 67–80.
7. Стрежнева М.В. Многоуровневое финансовое управление на пространстве Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 106–125.
8. Стрежнева М.В., Прохоренко И.Л. Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты. М.: ИМЭМО РАН, 2013.
9. Arghyrou M.G., Tsoukalas J.D. The Greek debt crisis: likely causes, mechanics and outcomes // The World Economy. 2011. 34. P. 173–191.
10. Banco de España. Deuda según el Protocolo de Déficit Excesivo (PDE) por Comunidades Autónomas (a). Porcentajes del PIB pm (c). Available at: <http://www.bde.es/webbde/es/estadis/infoest/a1310.pdf> (accessed: 26.11.2013).

11. Bentolila S., Dolado J.J., Jimeno J.F. Reforming an insider-outsider labor market: the Spanish experience. *IZA Journal of European Labor Studies*. 2012. 1, 4. Available at: <http://www.izaioels.com/content/pdf/2193-9012-1-4.pdf> (accessed: 26.11.2013).
12. Boletín oficial del Estado. Real Decreto-ley 9/2009, de 26 de junio, sobre reestructuración bancaria y reforzamiento de los recursos propios de las entidades de crédito. 2009. No. 145. P. 53194–53212.
13. Boletín oficial del Estado. Real Decreto-ley 11/2010, de 9 de julio, de órganos de gobierno y otros aspectos del régimen jurídico de las Cajas de Ahorros. 2010. No. 169. P. 61427–61457.
14. Boletín oficial del Estado. Real Decreto-ley 2/2011, de 18 de febrero, para el reforzamiento del sistema financiero. 2011. No. 43. P. 19213–19239.
15. Buti M., Carnot N. The EMU debt crisis: early lessons and reforms. *Journal of Common Market Studies*. 2012. 50. P. 899–911.
16. Cabrera M., Rey Reguillo F.D. The power of entrepreneurs: politics and economy in contemporary Spain. New York: Berghahn Books, 2007.
17. Calzada I., Brooks C. The myth of Mediterranean familism // *European Societies*. 2013. No. 15. P. 514–534.
18. Eatherstone K., Radaelli C.M. The politics of Europeanization. Oxford: Oxford University Press, 2003.
19. Eichengreen B. European monetary integration with benefit of hindsight // *Journal of Common Market Studies*. 2012. 50. No. 1. P. 123–136.
20. European Commission. Council Directive 2011/85/EU of 8 November 2011 on requirements for budgetary frameworks of the Member States. *Official Journal — European Union Legislation*. 2011a. L. 54, 41–47. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).
21. European Commission. Council Regulation (EU) No 1177/2011 of 8 November 2011 amending Regulation (EC) No 1467/97 on speeding up and clarifying the implementation of the excessive deficit procedure. *Official Journal — European Union Legislation*. 2011b. L. 54, 33–40. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).
22. European Commission. Regulation (EU) No 1173/2011 of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 on the effective enforcement of budgetary surveillance in the euro area. *Official Journal — European Union Legislation*. 2011c. L. 54, 1-7. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).
23. European Commission. Regulation (EU) No 1174/2011 of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 on enforcement measures to correct excessive macroeconomic imbalances in the euro area. *Official Journal — European Union Legislation*. 2011d. L. 54, 8–11. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).
24. European Commission. Regulation (EU) No 1175/2011 of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 amending Council Regulation (EC) No 1466/97 on the strengthening of the surveillance of budgetary positions and the surveillance and coordination of economic policies.

Official Journal — European Union Legislation. 2011e. L. 54, 12–24. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).

25. European Commission. Regulation (EU) No 1176/2011 of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 on the prevention and correction of macroeconomic imbalances. Official Journal — European Union Legislation. 2011f. L. 54, 25–32. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).

26. European Commission. Special Eurobarometer 379. Future of Europe. Report. 2012. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_379_en.pdf (accessed: 26.11.2013).

27. European Council. European Council 24/25 March 2011: conclusions. Brussels, European Council. 2011. Available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/120296.pdf (accessed: 26.11.2013).

28. Eurostat. Monthly minimum wages — bi-annual data. Last update: 27-09-2013. Available at: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=earn_mw_cur&lang=en (accessed: 28.11.2013).

29. Featherstone K. The Greek sovereign debt crisis and EMU: a failing state in a skewed regime // *Journal of Common Market Studies*. 2011. 49. P. 193–217.

30. Gobierno de España. Constitución Española. 2011. Available at: http://www.lamocloa.gob.es/NR/rdonlyres/79FF2885-8DFA-4348-8450-04610A9267F0/0/Constitucion_es.pdf (accessed: 26.11.2013).

31. Guillén A.M., León M. The Spanish welfare state in European context. Farnham: Ashgate, 2011.

32. Gutiérrez E., Estrada A., Inurrieta A., Montero A. Qué hacemos con la política económica. Tres Cantos (Madrid), Akal Ediciones, 2012.

33. Hooghe L., Marks G. Multi-level governance and European integration. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2001.

34. Instituto Nacional de Estadística de España. Migraciones exteriores. Serie 2008–2011. Resultados nacionales. Flujo de emigración con destino al extranjero por año, sexo, nacionalidad (española/extranjera), grupo de edad y país de destino. 2011. Available at: <http://www.ine.es/jaxi/tabla.do> (accessed: 26.11.2013).

35. Instituto Nacional de Estadística de España. Anuario estadístico de España 2013a. Available at: http://www.ine.es/prodyser/pubweb/anuario13/anu13_02demog.pdf (accessed: 26.11.2013).

36. Instituto Nacional de Estadística de España. Encuesta de Condiciones de Vida (ECV). 20 de noviembre de 2013b. Datos provisionales. 2013. Available at: <http://www.ine.es/prensa/np811.pdf> (accessed: 26.11.2013).

37. Instituto Nacional de Estadística de España. Encuesta de Población Activa (EPA). Tercer trimestre de 2013. 24 de octubre de 2013c. Available at: <http://www.ine.es/daco/daco42/daco4211/epa0313.pdf> (accessed: 26.11.2013).

38. Instituto Nacional de Estadística de España. Proyección de la Población de España a Corto Plazo 2013–2023. 22 de noviembre de 2013d. Available at: <http://www.ine.es/prensa/np813.pdf> (accessed: 26.11.2013).

39. Moreno L., Mari-Klose P. Youth, family change and welfare arrangements: Is the South still so different? // *European Societies*. 2013. 15. P. 493–513.

40. Orwell G. *Homage to Catalonia*. New York, 1952.

41. Parlament de Catalunya. Resolució 5/X del Parlament de Catalunya, per la qual s'aprova la Declaració de sobirania i del dret a decidir del poble de Catalunya. Tram. 250-00059/10 i 250-00060/10. Butlletí Oficial del Parlament de Catalunya. X legislatura. Número 13. Segon període 24 de gener de 2013. Available at: http://www.parlament.cat/actualitat/R5_X_sobirania.pdf (accessed: 26.11.2013).
42. Requejo F., Torres Hostench O. *Federalismo plurinacional y pluralismo de valores: el caso español*. Madrid: Centro de Estudios Políticos y Constitucionales, 2007.
43. Rodríguez Cabrero G. *El estado de bienestar en España: debates, desarrollo y retos*. Madrid: Editorial Fundamentos, 2004.
44. Royo S. *Lessons from the economic crisis in Spain*. New York: Palgrave Macmillan, 2013.
45. Royo S. *Varieties of capitalism in Spain: remaking the Spanish economy for the new century*. New York: Palgrave Macmillan, 2008.
46. The World Bank. *Doing Business 2008*. Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB08-FullReport.pdf> (accessed: 26.11.2013).
47. The World Bank. *Doing business in a more transparent world*. 2012. Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB12-FullReport.pdf> (accessed: 26.11.2013).
48. The World Bank. *Doing Business 2014. Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises*. 2013. Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report.pdf> (accessed: 26.11.2013).
49. The World Economic Forum. *The global competitiveness report 2008–2009*. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2008-09.pdf (accessed: 26.11.2013).
50. The World Economic Forum. *The global competitiveness report 2013–2014*. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf (accessed: 26.11.2013).
51. Transparency International. *Bribe payers index 2011*. Available at: http://issuu.com/transparencymagazine/docs/bribe_payers_index_2011?e=2496456/2293452 (accessed: 26.11.2013).
52. Transparency International. *Corruption Perceptions Index 2012*. Available at: <http://cpi.transparency.org/cpi2012/results/> (accessed: 26.11.2013).
53. *Treaty on stability, coordination and governance in the Economic and Monetary Union*. Europe Documents. 2012. Available at: <http://www.european-council.europa.eu/media/579087/treaty.pdf> (accessed: 26.11.2013).
54. United Nations Development Programme (UNDP). *Human Development Report 2006. Beyond scarcity: Power, poverty and the global water crisis*. 2006. Available at: <http://hdr.undp.org/en/media/HDR06-complete.pdf> (accessed: 26.11.2013).
55. United Nations Development Programme (UNDP). *Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All*. 2011. Available at: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_EN_Complete.pdf (accessed: 26.11.2013).

56. United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. 2013. Available at: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_EN_complete.pdf (accessed: 26.11.2013).

57. Vanhanen T. Differences in national IQs behind the eurozone debt crisis? // Journal of Social, Political, and Economic Studies. 2013. 38. P. 3–15.

58. Wallace H. Europeanization and globalization: complementary or contradictory trends // New Political Economy. 2000. Vol. 5. No. 3. P. 369–382.

I.L. Prokhorenko

EUROZONE CRISIS AS A CHALLENGE TO THE SPANISH DEVELOPMENT MODEL

*Institute of World Economy and International Relations
23 Profsoyuznaya Str., GSP-7, Moscow, Russia, 117997*

The paper examines the Eurozone crisis as a challenge to the Spanish development model, which may bring the country back to its peripheral status. From this point of view it examines not only the ways of reforming the Spanish socio-economic development model and eliminating systemic deficiencies unveiled by the crisis, but also the new rise of separatist sentiments in response to the transformation of economic governance in the European Union. The conclusion is drawn that the ongoing reforms reconfigure the balance of power between the European institutions, national governments, and subnational authorities, and affect directly the Spanish state of autonomies' development prospects.

Keywords: Spain, European Union, European integration, European transnational space, economic governance, Eurozone, Spanish socio-economic model, Spanish state of autonomies, separatism.

About the author: *Irina L. Prokhorenko* — PhD (Political Science), Leading Research Fellow at the Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: irinapr@imemo.ru).

REFERENCES

1. Butorina O.V. 2012. Krizis v zone evro: oshibki ili zakonomernost'? [Euro-zone crisis: result of failures or regularity?]. *Sovremennaya Evropa*, no. 2, pp. 82–94. (In Russ.).

2. Gromoglasova E.S. 2010. Kontseptsiya evropeizatsii v zarubezhnoy politologii [Concept of europeanization in western political studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics], no. 4, pp. 27–43. (In Russ.).

3. Gutnik V.P. (ed.). 2002. *Zapadnoevropeyskie strany: osobennosti sotsial'no-ekonomicheskikh modeley* [Western European countries: peculiarities of socio-economic development models]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.).

4. Prokhorenko I.L. 2010. *Territorial'nye soobshchestva v politicheskom prostranstve sovremennoy Ispanii* [Territorial communities in political space of contemporary Spain]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.).

5. Prokhorenko I.L. 2011. Regiony Ispanii v politicheskom prostranstve Evropeyskogo soyuza [Autonomous communities of Spain in the political space of the European Union]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics], no. 1, pp. 32–48. (In Russ.).

6. Semenenko I., Labinskaya I. 2013. Mir. Vyzovy global'nogo krizisa. Italiya [World. Global crisis' challenges. Italy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 5, pp. 67–80. (In Russ.).

7. Strezhneva M.V. 2011. Mnogourovnevoe finansovoe upravlenie na prost-ranstve Evropeyskogo soyuza [Multi-level financial governance in the European Union]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics], no. 4, pp. 106–125. (In Russ.).

8. Strezhneva M.V., Prohorenko I.L. 2013. *Upravlenie ekonomikoy v Evropeyskom soyuze: institutsional'nye i politicheskie aspekty* [Economic governance in the European Union: institutional and political aspects]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.).

9. Arghyrou M.G., Tsoukalas J.D. 2011. The Greek debt crisis: likely causes, mechanics and outcomes. *The World Economy*, vol. 34, no. 2, pp. 173–191.

10. Banco de España. *Deuda según el Protocolo de Déficit Excesivo (PDE) por Comunidades Autónomas (a). Porcentajes del PIB pm (c)*. Available at: <http://www.bde.es/webbde/es/estadis/infoest/a1310.pdf> (accessed: 26.11.2013).

11. Bentolila S., Dolado J.J., Jimeno J.F. 2012. Reforming an insider-outsider labor market: the Spanish experience. *IZA Journal of European Labor Studies*. 1, 4. Available at: <http://www.izajoels.com/content/pdf/2193-9012-1-4.pdf> (accessed: 26.11.2013).

12. Boletín oficial del Estado. 2009. *Real Decreto-ley 9/2009, de 26 de junio, sobre reestructuración bancaria y reforzamiento de los recursos propios de las entidades de crédito*. No. 145. P. 53194–53212.

13. Boletín oficial del Estado. 2010. *Real Decreto-ley 11/2010, de 9 de julio, de órganos de gobierno y otros aspectos del régimen jurídico de las Cajas de Ahorros*. No. 169. P. 61427–61457.

14. Boletín oficial del Estado. 2011. *Real Decreto-ley 2/2011, de 18 de febrero, para el reforzamiento del sistema financiero*. No. 43. P. 19213–19239.

15. Buti M., Carnot N. 2012. The EMU debt crisis: early lessons and reforms. *Journal of Common Market Studies*, vol. 50, no. 6, pp. 899–911.

16. Cabrera M., Rey Reguillo F.D. 2007. *The power of entrepreneurs: politics and economy in contemporary Spain*. New York, Berghahn Books.

17. Calzada I., Brooks C. 2013. The myth of Mediterranean familism. *European Societies*, vol. 15, no. 4, pp. 514–534.

18. Eatherstone K., Radaelli C.M. 2003. *The politics of Europeanization*. Oxford, Oxford University Press.

19. Eichengreen B. 2012. European monetary integration with benefit of hindsight. *Journal of Common Market Studies*, vol. 50, no. 1, pp. 123–136.

20. European Commission. 2011a. Council Directive 2011/85/EU of 8 November 2011 on requirements for budgetary frameworks of the Member States. *Official Journal — European Union Legislation L*. 54, 41–47. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).

21. European Commission. 2011b. Council Regulation (EU) No 1177/2011 of 8 November 2011 amending Regulation (EC) No 1467/97 on speeding up and clarifying the implementation of the excessive deficit procedure. *Official Journal — European Union Legislation L*. 54, 33–40. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).

22. European Commission. 2011c. Regulation (EU) No 1173/2011 of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 on the effective enforcement of budgetary surveillance in the euro area. *Official Journal — European Union Legislation L*. 54, 1–7. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).

23. European Commission. 2011d. Regulation (EU) No 1174/2011 of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 on enforcement measures to correct excessive macroeconomic imbalances in the euro area. *Official Journal — European Union Legislation L*. 54, 8–11. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).

24. European Commission. 2011e. Regulation (EU) No 1175/2011 of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 amending Council Regulation (EC) No 1466/97 on the strengthening of the surveillance of budgetary positions and the surveillance and coordination of economic policies. *Official Journal — European Union Legislation L*. 54, 12–24. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).

25. European Commission. 2011f. Regulation (EU) No 1176/2011 of the European Parliament and of the Council of 16 November 2011 on the prevention and correction of macroeconomic imbalances. *Official Journal — European Union Legislation L*. 54, 25–32. Available at: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/index_en.htm (accessed: 26.11.2013).

26. European Commission. 2012. *Special Eurobarometer 379. Future of Europe. Report*. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_379_en.pdf (accessed: 26.11.2013).

27. European Council. 2011. *European Council 24/25 March 2011: conclusions*. Brussels, European Council. Available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/120296.pdf (accessed: 26.11.2013).

28. Eurostat. 2013. *Monthly minimum wages — bi-annual data. Last update: 27-09-2013*. Available at: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=earn_mw_cur&lang=en (accessed: 28.11.2013).

29. Featherstone K. 2011. The Greek sovereign debt crisis and EMU: a failing state in a skewed regime. *Journal of Common Market Studies*, vol. 49, no. 2, pp. 193–217.

30. Gobierno de España. 2011. *Constitución Española*. Available at: http://www.lamoncloa.gob.es/NR/rdonlyres/79FF2885-8DFA-4348-8450-04610A9267F0/0/Constitucion_es.pdf (accessed: 26.11.2013).

31. Guillén A.M., León M. 2011. *The Spanish welfare state in European context*. Farnham, Ashgate.

32. Gutiérrez E., Estrada A., Inurrieta A., Montero A. 2012. *Qué hacemos con la política económica*. Tres Cantos (Madrid), Akal Ediciones.
33. Hooghe L., Marks G. 2001. *Multi-level governance and European integration*. Lanham, MD, Rowman & Littlefield Publishers.
34. Instituto Nacional de Estadística de España. 2011. *Migraciones exteriores. Serie 2008–2011. Resultados nacionales. Flujo de emigración con destino al extranjero por año, sexo, nacionalidad (española/extranjera), grupo de edad y país de destino*. Available at: <http://www.ine.es/jaxi/tabla.do> (accessed: 26.11.2013).
35. Instituto Nacional de Estadística de España. 2013a. *Anuario estadístico de España 2013*. Available at: http://www.ine.es/prodyser/pubweb/anuario13/anu13_02demog.pdf (accessed: 26.11.2013).
36. Instituto Nacional de Estadística de España. 2013b. *Encuesta de Condiciones de Vida (ECV). 20 de noviembre de 2013. Datos provisionales*. Available at: <http://www.ine.es/prensa/np811.pdf> (accessed: 26.11.2013).
37. Instituto Nacional de Estadística de España. 2013c. *Encuesta de Población Activa (EPA). Tercer trimestre de 2013. 24 de octubre de 2013*. Available at: <http://www.ine.es/daco/daco42/daco4211/epa0313.pdf> (accessed: 26.11.2013).
38. Instituto Nacional de Estadística de España. 2013d. *Proyección de la Población de España a Corto Plazo 2013–2023. 22 de noviembre de 2013*. Available at: <http://www.ine.es/prensa/np813.pdf> (accessed: 26.11.2013).
39. Moreno L., Mari-Klose P. 2013. Youth, family change and welfare arrangements: Is the South still so different? *European Societies*, vol. 15, no. 3, pp. 493–513.
40. Orwell G. 1952. *Homage to Catalonia*. New York.
41. Parlament de Catalunya. 2013. *Resolució 5/X del Parlament de Catalunya, per la qual s'aprova la Declaració de sobirania i del dret a decidir del poble de Catalunya. Tram. 250-00059/10 i 250-00060/10*. Butlletí Oficial del Parlament de Catalunya. X legislatura. Número 13. Segon període 24 de gener de 2013. Available at: http://www.parlament.cat/actualitat/R5_X_sobirania.pdf (accessed: 26.11.2013).
42. Requejo F., Torres Hostench O. 2007. *Federalismo plurinacional y pluralismo de valores: el caso español*. Madrid, Centro de Estudios Políticos y Constitucionales.
43. Rodríguez Cabrero G. 2004. *El estado de bienestar en España: debates, desarrollo y retos*. Madrid, Editorial Fundamentos.
44. Royo S. 2008. *Varieties of capitalism in Spain: remaking the Spanish economy for the new century*. New York, Palgrave Macmillan.
45. Royo S. 2013. *Lessons from the economic crisis in Spain*. New York, Palgrave Macmillan.
46. The World Bank. 2007. *Doing Business 2008*. Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB08-FullReport.pdf> (accessed: 26.11.2013).
47. The World Bank. 2012. *Doing business in a more transparent world*. Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB12-FullReport.pdf> (accessed: 26.11.2013).
48. The World Bank. 2013. *Doing Business 2014. Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises*. Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report.pdf> (accessed: 26.11.2013).

49. The World Economic Forum. 2008. *The global competitiveness report 2008–2009*. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2008-09.pdf (accessed: 26.11.2013).
50. The World Economic Forum. 2013. *The global competitiveness report 2013–2014*. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf (accessed: 26.11.2013).
51. Transparency International. 2011. *Bribe payers index 2011*. Available at: http://issuu.com/transparencyinternational/docs/bribe_payers_index_2011?e=2496456/2293452 (accessed: 26.11.2013).
52. Transparency International. 2012. *Corruption Perceptions Index 2012*. Available at: <http://cpi.transparency.org/cpi2012/results/> (accessed: 26.11.2013).
53. Treaty on stability, coordination and governance in the Economic and Monetary Union. 2012. *Europe Documents*. Available at: <http://www.european-council.europa.eu/media/579087/treaty.pdf> (accessed: 26.11.2013).
54. United Nations Development Programme (UNDP). 2006. *Human Development Report 2006. Beyond scarcity: Power, poverty and the global water crisis*. Available at: <http://hdr.undp.org/en/media/HDR06-complete.pdf> (accessed: 26.11.2013).
55. United Nations Development Programme (UNDP). 2011. *Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All*. Available at: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_EN_Complete.pdf (accessed: 26.11.2013).
56. United Nations Development Programme (UNDP). 2013. *Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World*. Available at: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_EN_complete.pdf (accessed: 26.11.2013).
57. Vanhanen T. 2013. Differences in national IQs behind the eurozone debt crisis? *Journal of Social, Political, and Economic Studies*, vol. 38, no. 1, pp. 3–15.
58. Wallace H. 2000. Europeanization and globalization: complementary or contradictory trends. *New Political Economy*, vol. 5, no. 3, pp. 369–382.